

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Рокоссовского, д. 2, г. Калининград, 236040

<http://www.kaliningrad.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

об отказе в признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решений иностранного третейского суда

Дело № А21-4252 /2026

28 мая 2026 года

г. Калининград

Резолютивная часть определения объявлена 27 мая 2026 года.

Определение в полном объёме изготовлено 28 мая 2026 года.

Арбитражный суд Калининградской области в составе судьи Глухоедова М.С., при ведении протокола судебного заседания и аудиозаписи секретарём судебного заседания Гулецкой О.В., при участии в судебном заседании представителей по доверенности от заявителя Архипов Д.А., Авилов Р.Д., Батурин А.А., Шагаев А.В., от взыскателя Кара А.И., Гербутов В.С. (участие в судебном заседании путём использования системы веб-конференции), от Банк ВТБ (публичное акционерное общество) Сахапов Д.Р., от Центрального Банка Российской Федерации Казина И.Г., рассмотрев в судебном заседании заявление международной компании публичного акционерного общества «Объединённая компания «РУСАЛ» (Российская Федерация, Калининградская область, г. Калининград) о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации арбитражного решения Лондонского международного арбитража суда (LCIA, место нахождения: г. Лондон, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии) по делу № 225567 от 25.09.2024 о взыскании с АрТиАй в качестве основного должника и РУСАЛ в качестве гаранта долга в размере 213 770 661,77 евро и арбитражного решения Лондонского международного арбитража суда (LCIA, место нахождения: г. Лондон, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии) по делу № 225567 от 29.08.2025 о взыскании с ААрТиАйАй и РУСАЛ процентов размере 33 835 208,30 евро,

начисленных на сумму прекращения в марте, дополнительных процентов по согласованной договорной ставке в период с вынесения решения до даты платежа, арбитражных расходов в сумме 199 146,29 фунта стерлингов, судебных издержек в размере 3 616 440,40 фунта стерлингов и 2 044 908,07 евро,

У С Т А Н О В И Л:

Международная компания публичное акционерное общество «Объединённая Компания «Объединённая компания «РУСАЛ» (Российская Федерация, Калининградская область, г. Калининград, ОГРН: 120390011974; ИНН: 3906394938; далее – РУСАЛ, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решений Лондонского международного арбитража суда (LCIA) от 25.09.2024 и от 29.08.2025 по делу № 225567, которыми с иностранного юридического лица RTI Limited (Регистрационный номер 94961; далее – АрТиАй, должник) и РУСАЛ в пользу иностранного юридического лица OWH SE i.L. (Германия, регистрационный номер HRB 12169, место нахождения: Федеративная Республика Германия, далее – ОБХ, взыскатель) взыскано 249 650 778,14 евро, 3 815 586,69 фунтов стерлингов, а также 2 044 908,07 евро судебных расходов.

Заявителем в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, указаны министерство финансов Российской Федерации (ИНН: 7710168360; далее – МинФин РФ); Центральный Банк Российской Федерации (ИНН: 7702235133; далее – Банка России); Федеральная служба по финансовому мониторингу (ИНН: 7708234633; далее – Рофинмониторинг), Банк ВТБ (публичное акционерное общество) (ИНН: 7702070139; далее – Банк ВТБ), акционерное общество «Федеральный компьютерный центр фондовых и товарных информационных технологий» (ИНН: 9705184963; далее – АО «Федеральный центр»).

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 04.05.2026 в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены федеральное государственное унитарное предприятие «Дирекция по инвестиционной деятельности» (ИНН: 5032034971; далее – Дирекция), федеральное агентство по управлению государственным имуществом

(ИНН: 7710723134; далее – Агентство).

От ОВХ 30.04.2026 в суд поступили ходатайства об оставлении заявления без рассмотрения и о прекращении производства по делу.

В обоснования ходатайства об оставлении заявления без рассмотрения ОВХ указало на отсутствие у Арбитражного суда Калининградской области компетенции на рассмотрение заявления в связи с наличием арбитражной оговорки о передаче споров в международный арбитраж в городе Лондоне Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее – международный арбитраж LCIA).

Ходатайство о прекращении производства по делу обосновано отсутствием у РУСАЛ права на подачу заявления о признании и приведение в исполнение решений международного арбитража LCIA, так как лишь ОВХ, как лицо, в чью пользу вынесены решения, вправе инициировать процесс их признания и приведение в исполнение.

Заявитель РУСАЛ возражал против удовлетворения ходатайств, представил в суд письменные возражения по каждому из доводов заявления.

Арбитражный суд не находит оснований для удовлетворения ходатайства об оставлении заявления РУСАЛ без рассмотрения ввиду следующего.

Согласно арбитражной оговорке, содержащейся в пункте 13b Генерального соглашения по форме Международной ассоциации свопов и деривативов в редакции 2002 года от 11.09.2019, заключенного между ОВХ и АрТиАй (далее – Генеральное соглашение), любые споры, требования, разногласия или противоречия, в связи с Генеральным соглашением и приложениями к нему, в том числе об их толковании, исполнении и нарушении, передаются в арбитраж согласно арбитражному регламенту LCIA с местом арбитража в городе Лондоне.

Из описательной и просительной частей заявления следует, что РУСАЛ просит признать и привести в исполнение на территории Российской Федерации решения международного арбитража LCIA от 25.09.2024 и 29.08.2025 по делу № 225567.

Признание и приведение в исполнение решений международного арбитража LCIA основываются на самих решениях, а не Генеральном соглашении и приложениях к нему, следовательно, арбитражная оговорка не охватывает вопрос о

признании и приведении его на территории Российской Федерации, и не подлежит применению.

Подпунктом 7 части 1 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусмотрено, что признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения включает его проверку на соответствии публичному порядку Российской Федерации.

Согласно пункту 2b статьи V Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 года) разрешение вопроса о том противоречит ли признание и приведение в исполнение арбитражного решения публичному порядку подлежит компетентными властями страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение (далее – Нью-Йоркская конвенция).

В Российской Федерации разрешение указанного вопроса в силу части 1 статьи 241 АПК РФ отнесено к компетенции арбитражных судов в рамках производства по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений и не может быть передано на рассмотрение в иностранный арбитраж.

Таким образом, Арбитражный суд Калининградской области обладает компетенцией на рассмотрение заявления, а арбитражная оговорка не подлежит применению в указанном случае.

Кроме того, суд отмечает, следующее.

ОВХ инициирует против РУСАЛ и компаний, входящих с ним в одну группу, в других государствах (Казахстан, Катар) судебные разбирательства об оспаривании сделок и иных юридических действий, фактически направленные на приведение в исполнение арбитражных решений.

При этом ОВХ в обход механизма признания и приведения в исполнение арбитражных решений, избегает проверку таких решений на соответствие публичному порядку в соответствующих юрисдикциях, по сути, пытаясь исполнить арбитражные решения за счёт активов третьих лиц.

Суд приходит к выводу, что в данной части ОВХ действует недобросовестно, заявляя данное ходатайство, ОВХ злоупотребляет процессуальным правом.

Арбитражный суд также не усматривает оснований для удовлетворения ходатайства ОВХ о прекращении производства по делу.

Согласно частью 1 статьи 242 АПК РФ, заявление о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений подается стороной, в пользу которой принято решение (далее - взыскатель), в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если его место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника.

В тоже время, частью 2 статьи 241 АПК РФ установлено, что вопросы признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения разрешаются арбитражным судом по заявлению стороны в споре, рассмотренном иностранным судом, или стороны третейского разбирательства.

Исходя из буквального толкования указанной выше статьи, признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений происходят исключительно на основании заявления стороны арбитражного разбирательства, к которым относится РУСАЛ.

Запретов на подачу такого заявления Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит.

При этом Нью-Йоркская конвенция не ограничивает круг сторон, имеющих право испрашивать признание и приведение в исполнение арбитражного решения, исключительно взыскателем.

РУСАЛ указал, что для осуществления платежа в пользу ОВХ в силу Указа Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 требуется получить разрешение Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее – Правительственная комиссия).

Данный факт ОВХ не оспаривается.

Как следует из письма Министерства финансов Российской Федерации от 16.03.2026 № 05-06-06/3/20676, для получения разрешения Правительственной комиссии необходимо предоставить информацию, полученную от уполномоченных органов, относительно того, что исполнение решений международного арбитража LCIA не противоречит законодательству Российской Федерации. Это входит в

компетенцию арбитражных судов Российской Федерации в рамках производства о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

При этом 17.03.2026 представитель РУСАЛ предлагало ОВХ обратиться с заявлением о приведении в исполнение решений LCIA на территории России, но в ответ на это письмо ОВХ не предприняло соответствующих действий.

Российская Федерация является местом ведения основной хозяйственной деятельности РУСАЛ и местом, где сосредоточены основные активы должника.

В ходе судебного разбирательства ОВХ не обосновал причин, по которым оно уклоняется от обращения в российский суд, и какие-либо экономически обусловленные причины для этого у него отсутствуют.

При этом, одновременно ОВХ инициировал ряд судебных разбирательств против РУСАЛ и связанных с ним компаний в иностранных судах.

Учитывая подобное противоречивое поведение ОВХ, а также бездействие ОВХ, необходимость предоставления Правительственной комиссии сведений о соответствии арбитражных решений российскому законодательству, суд полагает, что ходатайство ОВХ о прекращении производства по делу является злоупотреблением процессуальным правом, и поэтому в его удовлетворении следует отказать.

РУСАЛ, как должник по арбитражным решениям, имеет законный интерес в том, чтобы обратиться с заявлением о признании и приведении в исполнение этих арбитражных решений в Российской Федерации, в том числе, на соответствие спорных арбитражных решений публичному порядку.

Учитывая изложенное, РУСАЛ вправе обратиться в суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решений международного арбитража LCIA в российский суд.

От Банка ВТБ в суд поступили письменные пояснения, в которых он указал, что принудительное исполнение арбитражного решения, предполагающего совершение платежей российской компанией в пользу лица из недружественной юрисдикции, будет противоречить публичному порядку Российской Федерации, сделки между ОВХ и ВТБ не имеют отношения к предмету настоящего спора, а свидетельские показания Миро Задро, предоставленные ОВХ в обоснование своей позиции в рамках арбитражного разбирательства, о том, что сделки между ОВХ и

ВТБ связаны со сделками между ОВХ и АрТиАй, не соответствуют действительности.

Банк ВТБ также представил в суд ходатайство об определении круга фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

Суд не усматривает оснований для удовлетворения ходатайства Банка ВТБ, так как согласно части 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле вправе давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств, и при этом самостоятельно несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

От Росфинмониторинг в суд поступили письменные пояснения, в которых он отметил, что при рассмотрении заявления РУСАЛ необходимо установить фактические обстоятельства возникновения права требования исполнения указанных заявителем обязательств, а также обратил внимание на то, что в результате реализации санкционных ограничений ОВХ в настоящее время фактически находится под контролем правительства Федеративной Республики Германия, включенной в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия.

От Банка России в суд поступили письменные пояснения, в которых он обращает внимание суда на то, что закрепленный Указом № 95 порядок распространяется, в том числе, на случаи исполнения обязательств по независимой гарантии в пользу бенефициара, являющегося иностранным кредитором, когда такая независимая гарантия обеспечивает исполнение обязательства по финансовому инструменту.

В судебном заседании представитель ОВХ возражал против удовлетворения заявления, представитель РУСАЛ поддержал доводы заявления, представители третьих лиц возражали против удовлетворения заявления по изложенным в отзывах основаниям.

Заслушав представителей сторон, исследовав доказательства по делу, суд установил следующее.

АрТиАй (компания, входящая в группу компаний РУСАЛ) и ОВХ в 2019-2021 годах заключали сделки валютно-процентного свопа и валютных форвардов в рамках генерального соглашения по форме Международной ассоциации свопов и деривативов (ISDA) в редакции 2002 года.

Цель этих сделок заключалась в снижении валютных рисков РУСАЛ, связанных с возможным ростом курса рубля к доллару США.

Изначально, генеральное соглашение заключено 17.02.2011 между АрТиАй и Банком ВТБ. В его рамках стороны заключали отдельные сделки на основании подтверждений.

В дальнейшем стороны договорились о замене Банка ВТБ на его немецкую дочернюю компанию – VTB Bank (Europe), которая впоследствии переименована в ОВХ. Эти отношения оформлены через заключение с ОВХ нового генерального соглашения.

Банк ВТБ, ОВХ и АрТиАй заключили договор новации от 11.09.2019, по которому Банк ВТБ передал ОВХ все права и обязанности по подтверждению от 30.04.2019, а права и обязанности Банка ВТБ и АрТиАй по остальным подтверждениям прекратились.

Сделки между ОВХ и АрТиАй оформлены следующими документами: Генеральное соглашение ISDA от 11.09.2019, содержащее стандартные условия совершения сделок с производными финансовыми инструментами; Приложение к Соглашению ISDA от 11.09.2019, содержащее индивидуальные условия совершения сделок с производными финансовыми инструментами между ОВХ и АрТиАй, а также арбитражную оговорку; одиннадцать подтверждений, заключенных с 30.04.2019 по 26.11.2021, и содержащих условия отдельных сделок своп; Приложение о кредитном обеспечении от 11.09.2019, предусматривающее обязанность АрТиАй передавать ОВХ определенные суммы денежных средств для обеспечения исполнения обязательств по Подтверждениям при росте курса доллара относительно рубля (кредитное обеспечение).

Размер суммы кредитного обеспечения был равен сумме, необходимой для покрытия обязательств АрТиАй по досрочному закрытию всех своп-сделок, за вычетом 100 миллионов долларов США. Сумма кредитного обеспечения пересчитывалась ежедневно в зависимости от текущего курса доллара США, и при

его росте ОВХ мог направить требование о внесении дополнительного кредитного обеспечения.

Обязательства АрТиАй перед ОВХ были обеспечены независимой гарантией РУСАЛ от 11.09.2019.

РУСАЛ также указал, что в соответствии с пунктом. 23.1.21 Устава РУСАЛ, действовавшего на момент выдачи гарантии по договору от 11.09.2019, сделки РУСАЛ, превышающие сумму 75 миллионов долларов США, подлежали одобрению советом директоров. Предшествующие корпоративные одобрения сделок между РУСАЛ и ВТБ (решения совета директоров РУСАЛ от 18.04.2019, от 20.06.2019 и от 26.08.2019) не охватывают сделки АрТиАй и РУСАЛ с ОВХ, так как их условия отличались, и они влекли для РУСАЛ и АрТиАй более существенный уровень риска. Сделки с ОВХ, в отличие от сделок с ВТБ, предусматривали обязанность АрТиАй перечислять ОВХ кредитное обеспечение. Задолженность, взысканная арбитражными решениями, возникла именно из-за неисполнения этого обязательства. При отсутствии условий о кредитном обеспечении у АрТиАй не возникло бы обязательств перед ОВХ. Наоборот, это ОВХ была бы обязана уплатить АрТиАй на основании подтверждений более 65,8 миллионов евро. Таким образом, гарантия РУСАЛ и положение о кредитном обеспечении не были надлежащим образом одобрены советом директоров АрТиАй, о чём могло или должно было знать ОВХ.

После резкого падения курса рубля к доллару США в феврале 2022 года ОВХ начал требовать от АрТиАй предоставления кредитного обеспечения в свою пользу. В период с 25.02.2022 по 24.03.2022 ОВХ направил АрТиАй в общей сумме 19 требований о внесении дополнительного обеспечения в долларах США или евро.

В дальнейшем 01.03.2022, 04.03.2022 и 09.03.2022 ОВХ направил АрТиАй по электронной почте три уведомления о неисполнении обязательств о том, что невнесение суммы кредитного обеспечения считается событием неисполнения обязательств. При этом, пункт 12(a) Генерального соглашения предусматривал, что уведомления о неисполнении обязательств должны направлять в бумажной форме по адресу АрТиАй.

АрТиАй возражал против этих требований со ссылкой на пункт 5(b)(i)

генерального соглашения. Из-за санкций, введенных против Банка ВТБ и подконтрольных ему лиц, платежи по требованию ОВХ являлись незаконными по праву Джерси, в котором был инкорпорирован АрТиАй, и Гибралтара, где располагался офис АрТиАй и где проживала часть его директоров, поскольку санкции являлись частью правовой системы этих государств.

23.03.2022 ОВХ направил АрТиАй уведомление о досрочном прекращении всех обязательств по генеральному соглашению с 25.03.2022 в связи с наступлением события неисполнения обязательства.

28.03.2022 ОВХ направил АрТиАй требование о выплате 214 000 889,15 евро в качестве суммы, рассчитываемой при досрочном прекращении обязательств сторон по генеральному соглашению.

24.06.2022 АрТиАй подал иск против ОВХ в международный арбитраж LCIA с требованием признать, что событие неисполнения обязательств не наступило, уведомления ОВХ о неисполнении обязательств являются недействительными. Делу был присвоен № 225567.

Кроме того, 17.10.2022 АрТиАй направил ОВХ свое собственное уведомление о расторжении генерального соглашения и дополнил свои исковые требования, потребовав признать это уведомление действительным и взыскать с ОВХ суммы в размере 65 848 193,35 евро, а также проценты.

02.12.2022 ОВХ подал встречный иск против АрТиАй о взыскании денежных средств, подлежащих выплате при досрочном прекращении обязательств по генеральному соглашению.

24.03.2023 ОВХ также подал иск в международный арбитраж LCIA против РУСАЛ о взыскании денежных средств, подлежащих выплате при досрочном прекращении обязательств по генеральному соглашению. Делу был присвоен № 235840.

В обоих делах арбитрами были назначены Джонатан Нэш КС (председатель, гражданин Великобритании), Элизабет Глостер, DBE (гражданка Великобритании), и Эндрю Ленон КС (гражданин Великобритании). Местом арбитража являлся Лондон, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

06.07.2023 процессуальным приказом № 1 состав арбитража объединил споры № 225567 и № 235840 в консолидированное дело под номером 225567.

25.09.2024 состав арбитража вынес решение о солидарном взыскании с АрТИАЙ и РУСАЛ в пользу ОВХ сумму 213 770 661,77 евро основного долга.

29.08.2025 состав арбитража вынес дополнительное решение о солидарном взыскании с АрТИАЙ и РУСАЛ в пользу ОВХ сумму 33 835 208,30 евро процентов на сумму основного долга, проценты на сумму основного долга, начиная с 29.08.2025 и по дату фактического исполнения решений, а также 3 815 586,69 фунтов стерлингов и 2 044 908,07 евро судебных расходов.

Действующее российское контрсанкционное регулирование устанавливает специальный порядок исполнения обязательств перед иностранными кредиторами, являющимися иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

Согласно подп. «а» п. 6 Указа Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами», по общему правилу Русал может исполнить обязательства по Гарантии на основании Арбитражных решений только на счет типа «С» в соответствии с Указом Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», поскольку ОВХ зарегистрирован в недружественном государстве, а Гарантия обеспечивает исполнение обязательств АРТИАЙ по финансовым инструментам.

Согласно пункту 11 Указа Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» разрешение на исполнение обязательств без соблюдения специального порядка может предоставить Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации.

Как указывает РУСАЛ, такое исполнение может повлечь риск двойного взыскания задолженности с РУСАЛ, из-за того, что, с точки зрения иностранного права, такое исполнение обязательств может быть признано ненадлежащим. В настоящее время ОВХ добивается исполнения арбитражных решений, в том числе, Казахстане, специальном административном районе Гонконг, Великобритании.

Таким образом, РУСАЛ может перечислить денежные средства на счета

ОВХ (т.е. не на счет типа «С») только с разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Указанная позиция подтверждается письмами Минфина России от 20.02.2026 № 05-6-06/3/13163 и Банка России от 12.03.2026 № 02-31/2322

05.03.2026 РУСАЛ обратился в Правительственную комиссию по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, чтобы получить разрешение на перечисление ОВХ денежных средств.

16.03.2026 Министерство финансов Российской Федерации письмом № 05-06-06/3/20676 сообщило, что для получения разрешения Правительственной комиссии необходимо представить информацию, полученную от уполномоченных органов, относительно того, что исполнение решений международного арбитража LCIA от 25.09.2024 и от 29.08.2025 по делу № 225567 не противоречит законодательству Российской Федерации, что составляет компетенцию арбитражных судов Российской Федерации в рамках производства по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных арбитражных решений.

В связи с этим заявитель обратился в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о признании и приведении в исполнение решений международного арбитража LCIA от 25.09.2024 и от 29.08.2025 по делу № 225567.

Исследовав материалы дела, проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, суд считает, что требования РУСАЛ не подлежат удовлетворению, исходя из следующего.

С учётом предмета спора, подлежат применению положения Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключенной в г. Нью-Йорке в 1958 году (далее - Конвенция).

В соответствии со статьей I Конвенции она применяется в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений по спорам, сторонами в которых могут быть как физические, так и юридические лица. Она применяется также к арбитражным решениям, которые не считаются внутренними решениями в том

государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение.

Подпунктом «b» пункта 2 статьи V Конвенции установлено, что в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречит публичному порядку этой страны.

Согласно абзацу третьему подпункта 2 пункта 1 статьи 35 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» в признании или в приведении в исполнение арбитражного решения независимо от того, в какой стране оно было вынесено, может быть отказано, если арбитражный суд определил, что признание и приведение в исполнение арбитражного решения противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Аналогичные по своему содержанию положения содержатся в статьях 234 - 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 7 части 1 статьи 244 АПК РФ арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений, если такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В пункте 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» (далее – информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156) указано, что арбитражный суд может рассматривать иностранное арбитражное решение на предмет соответствия российскому публичному порядку не только по заявлению стороны спора, но и по собственной инициативе.

Согласно информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической,

правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (статьи 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц.

Экономические санкции иностранных государств не могут выступать в качестве основания для нарушения прав российских юридических лиц, поскольку последствия их применения противоречат публичному порядку Российской Федерации и не подлежат применению на ее территории (абз. 5 п. 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации РФ от 26.02.2013 № 156, часть 1 статьи 1 Федерального закона от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»).

Проверка соответствия арбитражного решения на соответствие публичному порядку подразумевает комплексное и всестороннее рассмотрение взаимоотношений сторон арбитража, а также обстоятельств инициирования арбитражного разбирательства.

Введение иностранными государствами ограничительных мер в отношении Российской Федерации, обусловленное политическими мотивами, не может не создавать сомнений в том, что соответствующий спор будет рассмотрен на территории иностранного государства с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия.

В данном деле о противоречии арбитражных решений публичному порядку свидетельствуют, в частности, то, что арбитражное разбирательство против РУСАЛ и АрТиАй реализуют, в том числе, ликвидаторы и специальные представители, назначенные немецким государственным органом Федеральным управлением по надзору за финансовыми услугами Германии (далее – Бафин) в рамках исполнения санкционных ограничений против Банка ВТБ. Суд учитывает, что взыскание денежных средств в пользу ОВХ фактически равносильно

оставлению их под контролем Бафин, то есть Германии, на неопределённый срок, что равносильно экспроприации.

Кроме того, задолженность перед ОВХ возникла у АрТиАй и РУСАЛ в результате того, что ОВХ, уже будучи под контролем Бафина, воспользовался правовой неопределенностью относительно законности платежа в свою пользу, и расторг сделки с АрТиАй именно в тот момент, когда курс доллара резко вырос, чтобы максимально увеличить сумму взыскания с АрТиАй и РУСАЛ.

Согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ принцип добросовестности является одним из основных начал гражданского законодательства, в связи с чем, решение международного коммерческого арбитража, принятое в пользу недобросовестной стороны, будет противоречить публичному порядку России. Недобросовестность ОВХ также проявляется в создании у АрТиАй ложного впечатления о том, что форма уведомлений о неисполнении обязательств соблюдена.

Как следует из материалов дела, ОВХ направил уведомления о неисполнении обязательств, а также потребовал взыскания денежных средств с АрТиАй и РУСАЛ в арбитраже после того, как вследствие санкционных ограничений контроль над ОВХ установил Бафин.

Акционерами ОВХ являлись Банк ВТБ и ФГУП «ФТ-Центр» в соотношении 99,39% и 0,61% акций. 29.11.2022 ФГУП «ФТ-Центр» реорганизовано в форме преобразования в АО «ФТ-Центр».

17.02.2022, то есть ещё до введения санкций в отношении ВТБ, Бафин назначил в ОВХ своего специального представителя Делойт ГмбХ для проверки эффективности внутренней системы санкционного контроля.

Согласно свидетельским показаниям Миро Задро, ликвидатора и финансового директора ОВХ, это было сделано для подготовки к возможному введению санкций в отношении ВТБ.

24.02.2022 ВТБ включено в санкционные списки Великобритании и США. В тот же день Бафин издал распоряжение, запрещающее ОВХ осуществлять платежи или переводить активы в пользу ВТБ либо компаний, входящих в его группу лиц, по причине неблагонадёжности российского акционера.

01.03.2022, 04.03.2022 и 09.03.2022 ОВХ направило АрТиАй уведомления о неисполнении обязательств, а 23.03.2022 – уведомление о досрочном прекращении

всех обязательств по Соглашению ISDA в связи с наступлением События неисполнения обязательств.

22.03.2022 ОВХ в одностороннем порядке списало свои обязательства по субординированной кредитной линии, предоставленной Банком ВТБ в 1992 году, тем самым продемонстрировав свое намерение избежать её погашения.

Согласно свидетельским показаниям Миро Задро, эти обязательства были учтены как пассивы (а не как капитал) в соответствии с требованиями Базель III.

Поэтому для покрытия рисков, связанных с требованиями к АрТиАй и РУСАЛ, ему потребовалось создать резервы под обесценение соответствующей дебиторской задолженности, что создавало риск превышения установленных законом пороговых значений и требований к достаточности капитала.

Для обеспечения соответствия требованиям ОВХ скорректировал свой баланс, списав дебиторскую задолженность к АРТИАЙ и РУСАЛ из активов и обязательства перед ВТБ по субординированной кредитной линии из пассивов.

08.04.2022 ВТБ попал под санкции ЕС. В связи с этим, 08.04.2022 и 09.04.2022 Бафин издал распоряжения, запрещающие ВТБ как акционеру ОВХ осуществлять право голоса на общих собраниях, и запрещающие руководству ОВХ исполнять указания ВТБ по любым вопросам.

В результате ВТБ полностью утратил корпоративный контроль над ОВХ.

19.04.2022 Бафин назначил Франка Хельвига специальным представителем с функциями управления и исполнительными полномочиями в ОВХ. В дальнейшем Бафин 10.06.2022 издал распоряжение о назначении специального представителя с полномочиями члена наблюдательного совета Петера Шада.

09.06.2022 и 19.08.2022 суд Франкфурта-на-Майне по заявлению Федерального управления назначил компанию FUW Treuhand Projekt GmbH в лице Лукаса Флоттера и Андреса Виссинга в качестве доверительных управляющих для осуществления прав голоса Банка ВТБ и ФГУП «ФТ-Центр» в отношении ОВХ.

Таким образом, действия Бафина и суда Франкфурта-на-Майне по лишению российских акционеров контроля над ОВХ являются реализацией односторонних санкций в отношении Российской Федерации и российских юридических лиц, которые в силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных

Штатов Америки и иных иностранных государств» отнесены к числу недружественных действий, представляющих угрозу территориальной целостности Российской Федерации, и направленных на её экономическую и политическую дестабилизацию.

На незаконность действия, связанных с реализацией санкций иностранных государств, указывал и Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 13.02.2018 № 8-П, согласно которому не подлежит судебной защите право, реализация которого правообладателем обусловлена следованием режиму санкций против Российской Федерации, её хозяйствующих субъектов, которые установлены каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация. Суд обращает внимание, что распоряжением территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Москве от 10.02.2022 № 77-118-о «О закреплении федерального движимого имущества на праве хозяйственного ведения за федеральным государственным унитарным предприятием «Дирекция по инвестиционной деятельности» прекращено право хозяйственного ведения ФГУП «ФТ-Центр» в отношении акций ОВХ, и они закреплены на праве хозяйственного ведения за ФГУП «Дирекция по инвестиционной деятельности».

Право хозяйственного ведения подразумевает, что субъект данного права может владеть, пользоваться и распоряжаться закрепленным за ним имуществом в пределах, определяемых собственником в соответствии с правилами статей 210, 216, 294, 299 ГК РФ и иных нормативных правовых актов.

Собственником 6109 акций ОВХ (0,61%) является Российская Федерация, а право хозяйственного ведения в отношении них с 10.02.2022 осуществляет ФГУП «Дирекция по инвестиционной деятельности».

Суд отмечает, что они, как и Банк ВТБ, не были привлечены судом Франкфурта-на-Майне к участию в делах по назначению доверительных управляющих акциями, и данные решения не были признаны ни в одной юрисдикции, в том числе и в России.

В дальнейшем 24.03.2023 назначенные немецким судом доверительные

управляющие приняли решение о ликвидации ОВХ. Ликвидаторами с одобрения Бафина стали Миро Задро и Франк Хельвиг.

Суд обращает внимание, что ОВХ 02.12.2022 предъявило в арбитраж встречное исковое заявление о взыскании денежных средств с АрТиАй, уже находясь под контролем специальных представителей Бафин, в то время как, иск ОВХ против РУСАЛ подало 24.03.2023 – в день назначения ликвидаторов.

Таким образом, взыскание денежных средств с АрТиАй и РУСАЛ в арбитраже инициировали должностные лица ОВХ, назначенные Бафин, который, в рамках подготовки к введению односторонних санкций и их последующей реализации отстранил ВТБ и ФГУП «Дирекция по инвестиционной деятельности» от участия в управлении ОВХ и лишил их акционерных прав.

При таких обстоятельствах приведение в исполнение арбитражных решений недопустимо, поскольку иное означало бы признание законности действий Бафин по исполнению санкций против российских юридических лиц и лишению их возможности осуществлять полномочия собственника в отношении акций ОВХ.

Баланс прав участников отношений, подобных рассматриваемым в настоящем деле, и запрет приоритет формального подхода над существом отношений при защите их прав, обеспечиваются за счет обязанности сторон не извлекать выгоду из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Поведение ОВХ направлено на реализацию недобросовестного намерения, выражающегося в максимизации прибыли и обогащении за счёт РУСАЛ, а не в интересах законных акционеров ОВХ, включая ВТБ, на фоне неблагоприятной экономической обстановки и резкого роста курса иностранной валюты.

Из системного толкования норм Главы 31, статей 248.1, 248.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в соответствии с позицией Верховного суда (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3)) сам по себе факт введения в отношении российского лица, участвующего в споре в международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, мер ограничительного характера, предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию.

Введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и

персональных санкций) в отношении российских лиц поражает их в правах как минимум репутационно и тем самым заведомо ставит их в неравное положение с иными лицами.

В таких условиях вполне оправданны сомнения в том, что спор с участием лица, находящегося в государстве, применившем ограничительные меры, будет рассмотрен на территории иностранного государства, также применившего ограничительные меры, с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия.

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р Великобритания включена в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия.

Таким образом, имеет место наличие неравного правового положения ОВХ и РУСАЛ при решении спора в международном арбитраже.

Кроме того, суд считает, что арбитры надлежащим образом не исследовали обстоятельства уведомлений о дефолте в адрес АрТиАй.

Пункт 12(а) Генерального соглашения предусматривал обязанность ОВХ направлять уведомления о дефолте в бумажной форме по адресу офиса АрТиАй на острове Джерси. Между тем указанные уведомления были направлены АрТиАй исключительно посредством электронной почты. При этом ОВХ сопровождал электронные сообщения пометкой «Курьером, заказной/сертифицированной почтой и факсом (при применимости)», хотя в действительности бумажные экземпляры уведомлений в адрес АрТиАй не направлялись. Указанные действия ОВХ создали видимость соблюдения порядка вручения уведомлений о дефолте, предусмотренного Генеральным соглашением.

В ходе рассмотрения спора в арбитраже LCIA ОВХ утверждал, что АрТиАй не заявлял возражений относительно порядка направления уведомлений о наступлении события дефолта. Данные доводы были положены составом арбитража в основу вывода о наличии оснований для применения доктрины эстоппеля в отношении АрТиАй, в связи с чем доводы АрТиАй о нарушении предусмотренного порядка уведомления были отклонены.

В период получения уведомлений о дефолте АрТиАй не имел доступа к документам своего офиса, поскольку поставщик офисных услуг Ogier в одностороннем порядке прекратил оказание услуг АрТиАй в феврале 2022 года. Вследствие этого АрТиАй объективно лишен возможности своевременно проверить соблюдение предусмотренного Генеральным соглашением порядка направления уведомлений и заявить соответствующие возражения.

При этом ОВХ, которому Ogier также прекратил оказывать офисные услуги, не мог не знать о данных обстоятельствах.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что действия ОВХ сформировали у состава арбитража ошибочное представление о том, что АрТиАй с момента получения уведомлений был осведомлен о несоблюдении установленного Генеральным соглашением порядка их направления и, несмотря на это, не заявлял каких-либо возражений относительно их надлежащего вручения.

Также суд принимает во внимание позицию Росфинмониторинга о том, что согласно Распоряжению Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц» Германия как государство-член Европейского союза является недружественным для Российской Федерации.

Следовательно, признание и приведение в исполнение решений международного арбитража LCIA будет фактически означать поддержку односторонних ограничительных мер, принятых государственными органами Федеративной Республики Германии против российских компаний, что противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Таким образом, суд первой инстанции, исходит из того, что решения иностранного арбитража противоречат публичному порядку Российской Федерации, поэтому, оснований для удовлетворения заявления не имеется.

В соответствии с частью 2 статьи 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд распределяет судебные расходы. Статьей 112 АПК РФ предусмотрено, что в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, арбитражным судом разрешается вопрос о судебных расходах.

Согласно статье 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной

пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом. В соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

При подаче заявления РУСАО по платёжному поручению № 00432 от 25.03.2026 оплачена государственная пошлина в размере 3 000 000 рубля.

Поскольку в признании заявления отказано оплаченная при подаче заявления государственная пошлина относится на заявителя.

Руководствуясь статьями 241, 245 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Калининградской области

О П Р Е Д Е Л И Л :

В удовлетворении ходатайства от 30.04.2026 об оставлении заявления без рассмотрения и ходатайства от 30.04.2026 о прекращении производства по делу иностранному юридическому лицу OWH SE i.L. отказать.

В удовлетворении заявления о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решений Лондонского международного третейского суда (LCIF) от 25.09.2024 и от 29.08.2025 по делу № 225567 о взыскании с иностранного юридического лица RTI Limited (Регистрационный номер (Registration number) 94961) и международной компании публичное акционерное общество «Объединённая компания «РУСАЛ» (Российская Федерация; ИНН: 3906394938) в пользу иностранного юридического лица OWH SE i.L. (Германия, регистрационный номер (Nummer der Firma): HRB 12169) сумм в размере 247 605 870,07 евро, арбитражный расходов и судебных издержек в размере 3 815 586,69 фунта стерлингов и 2 044 908,07 евро международной компании публичное акционерное общество «Объединённая компания «РУСАЛ» отказать.

Определение может быть обжаловано в месячный срок со дня его вынесения в Арбитражный суд Северо-Западного округа.

Судья

М.С. Глухоедов

Электронная подпись действительна. Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство Дата 08.10.2025 6:31:15 Кому выдана Глухоедов Максим Сергеевич
